Веч. Ленинград, 1985, 7 февр

Воспетая Пушкиным

В ПУШКИНСКОЕ время Старая Коломна была окраиной Петербурга. Она простиралась между Фонтанкой и Мойкой от Театральной площади до реки Пряжки и устья Большой Невы. Н. В. Гоголь называл этот район города «не столицей и не провинцией». Сюда, по окончании Царскосельского лицея, переехал Пушкин. В доме вице-адмирала А. Ф. Клокачева (ныне Фонтанка, 185) он прожил с родителями три года и в мае 1820 года отправился отсюда в южную ссылку.

Позднее вспомнил эти места в поэме «Домик в Коломне»:

... Я живу
Теперь не там, но верною мечтою

Люблю летать, заснувши наяву,
В Коломну, к Покрову — и в воскресенье
Там слушать русское богослужение.

Здесь в небольшой церкви, носившей название Покрова (последнее, не сохранившееся творение архитектора И. Е. Старова), на Покровской площади (ныне площадь Тургенева), Пушкин встречал безутешную молодую даму, привлекавшую всех своей красотой.

Туда, я помню, ездила всегда
Графиня... (звали как, не помню, право)
Она была богата, молода;
Входила в церковь с шумом, величаво;
Молилась гордо (где была горда!).
Бывало, грешен! все гляжу направо,
Все на нее...
Она страдала, хоть была прекрасна
И молода, хоть жизнь ее текла
В роскошной неге; хоть была подвластна
Фортуна ей; хоть мода ей несла
Свой фимиам, — она была несчастна...

По словам близкого друга Пушкина П. А. Плетнева, «описанная гордая графиня была девица Буткевич, вышедшая замуж за семидесятилетнего старика графа Стройновского (ныне она уже за генералом Зуровым)». Об этом же писал позднее племянник графини Н. С. Маевский: «Появился «Домик в Коломне», где тетка моя, под названием графини, изображена с поразительной верностью».

Екатерина Александровна Буткевич (1800—1867) была дочерью генерал-лейтенанта А. Д. Буткевича и вместе с родителями проживала в Коломне в «приходе Покрова, на углу Большой Садовой и Фонтанки», недалеко от Пушкиных. Это был в то время трехэтажный дом у Калинкина моста.

По словам племянника, «с детства величественная и бесстрастная, она не принимала участия в детских играх младших сестер и брата и только изредка, в минуты особого к ним благоволения, дозволяла им запречься в ее маленькие сани и катать ее». В восемнадцать лет ее считали невестой молодого графа А. Н. Татищева, но отец запретил ему даже думать об этой невесте.

Опозоренная, по тогдашним понятиям светского общества, юная красавица вынуждена была дать согласие на брак с вдовцом — миллионером сенатором Валерианом Венедиктовичем Стройновским (1747—1834 — по уточненным данным). Брачный обряд был совершен в 1818 или 1819 году в той же церкви Покрова, и Пушкин мог присутствовать на нем.

Стройновский приобрел для жены небольшой трехэтажный особняк «в 11 окон». В несколько перестроенном виде он сохранился до наших дней (ныне Фонтанка, 167). Екатерина Александровна жила в нем «в роскошной неге», среди прекрасно подобранной картинной галереи и приобретенных в Италии скульптур Кановы...

Вскоре граф Стройновский разорился и последние годы жизни провел с женой и дочерью в своем новгородском имении. Ученый и писатель, он оставил о себе память нашумевшей антикрепостнической книгой «О условиях помещиков с крестьянами» (Вильно, 1809).

Воспетая Пушкиным Е. А. Стройновская могла отчасти послужить прообразом Татьяны в «Евгении Онегине». Во всяком случае, многие черты своей героини поэт мог уловить в соседке по Коломне.

Воспроизводимая миниатюра неизвестного художника сохранила нам образ Екатерины Александровны Стройновской в первые годы ее замужества. Такой она запомнилась великому поэту, такой он воспел ее позднее в «Домике в Коломне». Миниатюра принадлежит парижскому коллекционеру балетмейстеру Сержу Лифарю. Воспроизводится впервые.

Л. ЧЕРЕЙСКИЙ,
литературовед